

УДК 39(=161.1)(470.53)

А. В. Черных

**ТРАДИЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ
ПРИ ОБРАБОТКЕ ЛЬНА И ПРЯДЕНИИ
У РУССКИХ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ***

В статье на основе полевых материалов рассматриваются традиции коллективной взаимопомощи у русских Пермского Прикамья, связанные с обработкой льна и прядением. Исследуются особенности проведения коллективных женских помочей при подготовке льняного волокна, известных в регионе как *копотиха*, а также помочей для прядения (*супрядки*).

Ключевые слова: этнография русских, народы Урала, традиции взаимопомощи, обработка льна.

Обработка льняного волокна и прядение были одним из самых трудоемких и затратных технологических процессов в производстве текстиля. От посева льна до изготовления ткани и шитья одежды нередко проходил целый год, включающий полный цикл. Самыми сложными и длительными при этом были процессы подготовки льняного волокна (кудели) и прядения, исполнявшиеся в русских традициях Пермского Прикамья исключительно женщинами. Именно этим, видимо, обусловлено бытование коллективных женских помочей для выполнения подготовки льняного волокна, а в некоторых случаях и прядения.

Процесс обработки льна и приготовления льняной кудели начинался осенью, после того как лен был убран с поля, обмолочен и расстелен на полях. Эти технологические процессы проводились каждым хозяйством самостоятельно. Помочами, как правило, выполняли уже следующий цикл подготовки льняного волокна: лен мяли, трепали и чесали. В осеннем периоде обычно не было конкретной даты, с которой начинали уборку льна и подготовку кудели. Лишь в некоторых традициях эти процессы связывали с праздничными датами осени: «Рвали лён на Ильин, вешали на вешала сушить, в Спасы – колотили, в сентябре, когда дожди, слали на покосы» (Куединский р-н, д. Альняш). Мять, трепать

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 13-01-00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.».

и чесать лен начинали в конце сентября или октябре. В некоторых случаях датой начала обработки льна выступает праздник Покрова (14.10): «Копотихи были осенью, уж после Покрова, когда начинают мять» (Куединский р-н, д. Губаны) [6; 7. С. 261–281].

У русских в Пермском Прикамье для подготовки льняной кудели повсеместно устраивали помочи, наиболее распространенным термином для которых в пермских диалектах была номинация *копотиха*.

Копоти'ха. «Копотихи были, лён трепали, чесали, пачесали, в сентябре делали» (Чайковский р-н, д. Бормист); «Раньше-то куделю делать соседей звали на помощь. Копотихой это называлось. Копотиху-то в бане делали. Пыли было столько! Копотиха-то только на лён. На копотихе-то лён чесали и трепали, мяли» (Соликамский р-н, д. Кузнецова) [5. С. 145].

Такое название помочи происходит от слова «копоть» – пыль, что осознается самими информаторами («В банях по-чёрному больно пыльно было, вот, пыль, копоть, вот и копотиха» (Октябрьский р-н, с. Бияваш) и подтверждается значительным объемом диалектного материала: «Потом начнешь трепать лён... Копоть такая – тебя не видно» (Соликамский р-н, д. Жуланово); «Вчера пол мыла, а уж сегодня опять копоти полно» (Суксунский р-н, с. Ключи); «Сегодня сбрызнуло, дак только копоть смочило на дороге» (Берёзовский р-н, д. Брод) [5. С. 145].

Копотихами именовали не только помочи, устраиваемые на добровольных началах, но и коллективную обработку льна по найму: «Копотиха, когда лён мяли. Хозяин для этого девок нанимал» (Суксунский р-н, с. Советна). Копотихами называли и самих участниц помочей по обработке льна: «Раньше копотихам-то шибко работы много было» (Чайковский р-н, д. Русалёвка) [5. С. 145].

Другие термины, используемые для обозначения помочей, единичны.

Су'прядка. «Супрядки были, собирались лён мять» (Куединский р-н, д. Д. Гора); «С октября мять начинали, не в одном доме, друг другу помогают, супрядка говорят» (Куединский р-н, д. Д. Гора). Хотя этот термин чаще всего обозначает в Прикамье помочи, организуемые для прядения.

Куде'льница, куде'льничка. «Кудельничка – собирались коноплю мяли, лён» (Ординский р-н, с. Красный Ясыл). Название, несомненно, происходит от номинации «кудель», что обозначает льняное волокно. С этим термином связано также использование номинации *кудельничать*, в значении «готовить льняную куделю»: «Пойдешь кудельничать – лён мять, трепать» (Куединский р-н, д. Суюрка); «Раньше собирались кудельничали в бане» (Суксунский р-н, с. Брехово); «Я вот думаю, сейчас кудельничать надо и потом мять, лён мять» (Бардымский р-н, д. Ашатли).

Копотиха была исключительно женской помочью, на нее приглашали девушек и женщин. Существовали варианты и девичьих помочей, однако в этом случае обычно они не помогали друг другу, а работали на одного хозяина за плату или за другое вознаграждение. Копотихами мяли, трепали, реже и чесали лен. Каждая участница обычно шла на помощь со своим инструментом – мялкой и трепалом.

Копотихи, как правило, собирали по очереди: «Сёдня у одного, завтра у другого» (Куединский р-н, д. Губаны). Каждая женщина, отработавшая

на помочи, устраивала затем свои: «Заминают – мнут тому, кто был у тебя на копотихе» (Куединский р-н, д. Д. Гора). Если же какой-либо участнице копотихи помочь не требовалась, с ней рассчитывались куделей: «Если у меня льна нет, я иду на копотиху, мне лён дают» (Чайковский р-н, д. Кемуль); «За работу рассчитывались кто льном, кто дровами» (Куединский р-н, д. Д. Гора); «Льном отдают, кому мять не надо, тем взамен кудели отдают» (Куединский р-н, д. Д. Гора); «Которы куделей, которы деньгами возьмут» (Куединский р-н, с. Урталга).

Девичьи помочи по обработке льна обычно проводились за угощение: «Приглашаемые на работу девицы работают не за плату, а за угощение и возможность повеселиться, так как после работы получают избу в свое распоряжение на всю ночь и приглашают своих кавалеров» (Добрянский р-н) [1. С. 108].

Обычно копотиха проходила в таком порядке. Утром хозяйка вела работниц в ограду, рассаживала по скамьям, распределяла, кто какой работой будет заниматься, и раздавала лен. Количество льна, которое необходимо было переработать, считалось «банями». Накануне копотихи хозяйка топила баню, где сушила льняные снопы. Высушенные в одной бане снопы и составляли «норму» копотихи. Обычно помочь проводилась в один день. Однако в некоторых случаях часть работы оставлялась на следующее утро: «В один день изомнешь, отреплешь, а утром чесать идешь» (Куединский р-н, д. Альянш).

В процессе работы хозяйка один или несколько раз угощала занятых в помочи прямо на улице: «Копотихи делали, лён мять, трепать. Сидят, треплют. Баб кормят, тут принесут во двор масла чашку, сметаны, хлеб мягкий, им макали» (Кишертский р-н, с. Спас-Барда). В холодное время поили горячим пивом: «Горячим пивом поили, пиво согреют с сахаром, но и подают» (Добрянский р-н, д. Голубята).

В некоторых районах копотихи обязательно сопровождались исполнением песен: «Как не пели, целый день сидишь, целый день поют песни» (Добрянский р-н, д. Голубята). В 1920-е гг. полный репертуар песен, исполняемых на копотихе в деревнях по р. Вильва (Добрянский р-н), был зафиксирован и опубликован пермскими фольклористами [1. С. 105–107]. В репертуар входят плясовые, лирические, а также хороводные песни. Из хороводов на копотихе исполняются довольно известные «Во лузах...», «Во поле берёза стояла...», «Как ходил, гулял Ванюша...» [1. С. 108–109]. К сожалению, мы не имеем полного описания схожего репертуара из других районов Прикамья, что затрудняет исследование.

Обязательным атрибутом копотихи были угощение и вечер после работы. Иногда женщины собирались на вечер со своими мужьями. «Вечером поужинают, охота – песни попоют» (Октябрьский р-н, с. Русский Сарс); «Созовут девок, оне поработают, потом домой сходят, переоденутся и к хозяйке обратно идут. А в доме у ней уж угощение стоит, вот гулянье и начинают» (Чайковский р-н, д. Ольховка).

Угощение и вечер были важной частью и девичьей копотихи, превращаясь с приходом парней в настоящее молодежное игрище. Однако парней за стол обычно не садили, а приглашали в избу после застолья. «Когда уже девицы после ужина начнут выходить из-за стола, кто-нибудь (побойчее) выходит на крыльцо

и говорит: „Пожалуйте, удалые добрые молодцы, в избу!“ Молодежь толпой и с шумом входит в избу» [1. С. 114]. По наблюдениям, в 1930-е гг. репертуар песен и игр, исполнявшихся на вечере, включал плясовые и игровые песни, танцы «ланце» [1. С. 114–117].

По окончании полевых работ и подготовки льняной кудели начиналось прядение – самый длительный процесс во всей технологии обработки льна. Прясть начинали обычно с Покрова и заканчивали к началу Великого поста. Наиболее благоприятным периодом для прядения считался пост, наделенный символикой сакрального времени. Нитки, спряденные в период между постами, считались некрепкими, так как пряли их «молосными» руками. Про такие нитки часто говорили: «В Мясоед нарядёшь – нитки мыши съедят, они молосные» (Октябрьский р-н, с. Р. Сарс). В период между постами, в тех традициях, где были распространены представления о запретности прядения в Мясоед, готовили только грубые нити на половики, мешки и полога. В календарном цикле Филипповский / Рождественский пост (с 26.11 до 7.01), чаще всего называвшийся в народе Филипповками, обычно был основным периодом прядения.

Существовали и особые календарные периоды, в которые было запрещено прясть: Святки и Масленица. Это можно объяснить не только широко распространенными представлениями о запрете на работу в праздничные дни, но и поверьями, что в эти периоды прядением занимаются мифологические существа [4. С. 15–17]. Среди русских и других восточнославянских народов запрет на прядение в Святки закреплён в многочисленных рассказах о его нарушителях [5. С. 16]. У русских Прикамья подобные представления известны не были. Старожилы объясняют, что не занимались прядением в это время, потому что в Святки разрешались молодежные игрища без работ «прясть-то некогда», хотя в некоторых традициях запрет на прядение не распространялся на Святки. Строгого запрета на прядение в Масленицу не существовало, однако повсеместно считалось, что спряденные в это время нитки впрок не пойдут.

В обычной неделе запрет на прядение распространялся на праздничные дни и воскресенье: «В праздники, в воскресенье не пряли» (Суксунский р-н, д. Сызганка); «В воскресенье и праздники прясть нельзя» (Чернушинский р-н, с. Ореховая Гора). При этом «запретным» временем для прядения считался канун праздника и воскресенье, а также утро праздничного или воскресного дня: «На праздник не прядёшь, в субботу вечером и в воскресенье. В воскресенье вечером на понедельник уже можно» (Чернушинский р-н, с. Калиновка). В Прикамье сохранились представления о запретах на прядение в пятницу, известные в других регионах России, соответственно; не развились представления о Параскеве Пятнице как покровительнице прядения и ткачества [4. С. 7–8]. Сюжет о запрете на прядение в пятницу сохранился лишь в песенном фольклоре: «В воскресенье я на ярмарку ходила, веретёна, кудели купила... Эй, да в пятницу не прядут, не мотают...» (Ординский р-н, с. Опачевка).

Можно предположить, что прежде все работы, связанные с прядением, и их распределение в ходе традиционного календаря, представляли более четкую структуру; что крестьяне и сами более строго придерживались сложившейся структуры в рамках традиционного календаря. Однако материалы рубежа XIX –

нач. XX вв. свидетельствуют о значительной деформации представлений о связи того или иного периода с процессом обработки льна, прядением и ткачеством. В значительной части районов Прикамья не известен запрет на прядение в Святки и Масленицу, не зафиксированы представления о посте как наиболее благоприятном для прядения времени.

С особенностями регламентации времени для прядения связано также проведение коллективных помочей для прядения, которые известны в Пермском Прикамье как *су'прядки*, *су'претки*, *су'пряди*, а в единичных вариантах – как *куде'льница*, *посиде'лок*. Помочи для прядения льняной кудели широко были распространены у русских и других регионов [2. С. 174–175; 3. С. 363]. В полевых материалах отмечены также супрядки, которые собирались не для прядения льняной кудели, а для переработки и прядения шерсти, хотя они были редки по сравнению с льняными: «Лён помогали друг другу пряхть. Супрядкой это называлось. И шерсть-то тоже собирались вместе пряхть» (Верещагинский р-н, д. Кузнецово).

Супрядки собирались, как и обычные посиделки, во время Филипповского поста или в мясоед до Масленицы. Основные причины, заставлявшие собирать помочь, – это нехватка рабочих рук (если в семье, например, одни парни), большое количество льняной кудели, зажиточность хозяев. Обычная супрядка во многом повторяла другие женские помочи. Приглашенные на супрядку собирались в доме хозяйки, каждая участница шла на помочь со своей прялкой, получала от хозяйки льняную куделю («...хозяйка раздаст куделю, каждый прядёт не своё, а хозяйкино...») (Соликамский р-н, д. Володино); «Супрядки – прядут вместе зимой женщины. Соседи, кого позовут, так брали с собой пряху» (Суксунский р-н, д. Цыганы). В продолжение помочи женщины и девушки сидели и прядли. Все спряденное в течение супрядки из кудели хозяйки, поступало в ее распоряжение.

Продолжительность супрядки варьировалась, что зависело не только от сложившихся традиций и объема работы (количества кудели, которую необходимо напрядь, и формы супрядки). Супрядку могли проводить в течение всего дня, с утра и до вечера, на супрядку могли пригласить только в вечернее время. Супрядка могла проходить в течение одного или нескольких дней. Часто супрядку, проходившую в один день, называли *обыденной супрядкой*. Этим термином называли также помочь, которая по ее итогам не заканчивалась угощением: «Обыденная супретка без пьянки, необыденная – с пьянкой» (Ординский р-н, с. К. Ясыл). Супрядку, на которую приглашались одни девушки, называли девичьей: «*Девичья супрядка* – только девки собирались» (Куединский р-н).

Для многих районов Пермского Прикамья характерен также вариант *разносной* супрядки, распространенный в русских традициях и других регионах: «Нередко участницы супрядок получают определенное количество волокна, прядут его у себя дома и лишь затем, принеся спряденные нитки, собираются для ужина и забав. Некоторые даже не берут волокно, а прядут моток ниток из собственного льна и, принеся его, получают право участвовать во всех развлечениях» [3. С. 363]. Подобный вариант проведения супрядки характерен для многих районов Пермского Прикамья, а термин *разносная супрядка* бытовал в Суксун-

ском р-не Пермского края: «Если хозяйке некогда самой делать, прясть, куделю делать, она разносила по домам. Дома делали, в воскресенье к ней приходили, отдавали работу, их угощали» (Октябрьский р-н, с. Бияваш).

С напряденным дома мотом ниток женщины могли не только участвовать в разносной супрядке, но и прийти на вечер обычной супрядки, если по каким-то причинам не могли в ней участвовать: «Иногда дома нарядут – со своим мотом идут погулять, если хотят, хозяйке этот мот отдают, или у хозяйки лён берут, прядут дома и гулять идут. Вечером уже и мужики гулять придут. Не один вечер так пряли. Вечером на стол накрывали. Гости сядут. Кто в гармонь играет, прядут, шутят» (Суксунский р-н, д. Цыганы).

Длительный период прядения обычно заканчивался весной, к началу Великого поста. В Великий пост обычно супрядок уже не собирали, и начинали подготовку к ткачеству.

Таким образом, помочи, связанные с обработкой льна, прядения и ткачества, были приурочены к двум технологическим процессам: приготовлению льняного волокна и прядению. Обычаи, бытовавшие в Пермском Прикамье соотносятся в общих чертах, с обрядностью обработки льна, известной в других регионах проживания русских. Региональные особенности в Пермском Прикамье проявляются преимущественно в форме местных локальных вариантов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Богословский П. С.* Обработка льна и «копотиха» в Добрянском районе Пермского округа // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1927. Вып. 3. С. 105–117.

2. *Востриков О. В.* Традиционная культура Урала: Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 3: Народная эстетика; Семья и родство; Обряды и обычаи. Екатеринбург: Свердлов. обл. Дом фольклора, 2000. 199 с.

3. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 507 с.

4. *Криничная Н. А.* Нить жизни: Реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, обрядах и верованиях. Петрозаводск: Издат. Петрозаводск. ун-та, 1995. 40 с.

5. Словарь пермских говоров. Пермь, 2000. Вып. 1. 608 с.

6. *Черных А. В.* Обработка льна, прядение и ткачество в календарном цикле праздников и обрядов у русских Прикамья в конце XIX – начале XX вв. // Традиционная культура Урала. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 10–29.

7. *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. 2: Зима. Пермь: Пушка, 2008. 368 с.

Поступила в редакцию 4.03.2014

A. V. Chernykh

Traditions of Collective Cooperation While Linen Processing and Spinning among Russians of Perm Prikamye

The article based on field material pays attention to the traditions of collective cooperation while linen processing and spinning among Russians in Perm Prikamye. The article uncovers

as well peculiarities of collective women work while linen fiber preparation known as ‘kopotiha’ and collective spinning work called ‘supryadki’.

Keywords: Russian ethnography, the Ural peoples, traditions of cooperation, linen processing.

Черных Александр Васильевич,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Пермский научный центр УрО РАН
614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13А
E-mail: atschernych@yandex.ru

Chernykh Aleksandr Vasilyevich,

Doctor of Sciences (History), Chief Resercher,
Perm Scientific Centre, Ural branch of the RAS
614990, Russia, Perm, Lenin St., 13A
E-mail: atschernych@yandex.ru